

Чи Синь на некоторое время задумалась об этом. Каждый член команды все еще должен восстанавливаться, и Ю Сян не должен иметь никакого отношения к этому. Но если бы он остался в своей комнате, как бы он увидел сигнал бедствия?

Чи Синь отложила газету и вышла, чтобы найти Ю Сяна. Как только она вышла из своей комнаты, она заметила Сяо Ли, который жил рядом с ней, прислонившись к стене в чистой униформе. Когда он услышал звук открывающейся двери, он поднял глаза, и огромная улыбка появилась на его лице, когда он увидел ее.

"...Чи Синь", - он не был уверен, как ее называть, - "Ты идешь в столовую?"

"Привет". Она протянула руку и помахала: "Я собираюсь найти Ю Сяна".

Улыбка Сяо Ли стала жестче, и уголок его рта опустился.

"Мне тоже нужно его найти. Давай пойдем вместе". Он нервно посмотрел на нее: "Мы можем?"

"Я не могу держать тебя подальше".

Улыбка Сяо Ли была напряженной, и казалось, он слышал, как бьется его сердце. Но, видя, что она уже уходит, он почувствовал себя беспомощным. Он сжал кулаки, переставил ноги и бросился к Чи Синю.

Они достигли уровня, где жила группа главных героев, и Чи Синь некоторое время постояла перед одной дверью, прежде чем повернуться и смущенно посмотреть на Сяо Ли: "Вы знаете, где живет Ю Сян?"

Как только она спросила, она поняла, что он, скорее всего, не знает, но когда он услышал ее, Сяо Ли моргнул и показал улыбку, достаточно яркую, чтобы солнце побледнело: "Комната 301".

Чи Синь удивленно подняла брови, и он взял на себя инициативу объяснить: "Мы иногда едим вместе. Когда ты вернулся после убийства зомби высокого уровня, он не обвинял тебя, как другие."

Причина, по которой он судил людей за то, что они хорошие, была действительно странной. Чи Синь почесала щеку и уже собиралась направиться в комнату Ю Сяна, когда зазвучали громкоговорители на базе.

"Звоню Чи Синю, звоню Чи Синю! Пожалуйста, немедленно пройдите в зал совета. Я повторяю, пожалуйста, немедленно пройдите в зал совета".

Чи Синь остановилась как вкопанная. Глаза Сяо Ли расширились, когда он впервые услышал предупреждение: "Они не боятся привлекать зомби таким громкоговорителем?"

Чи Синь: "Он используется только в чрезвычайных ситуациях, таких как осада зомби в прошлый раз. Я не знал, что я так важен".

Сяо Ли посмотрел на выражение ее лица и не увидел никакого беспокойства: "Тогда... мы идем?"

Чи Синь не заметила, как естественно он произнес слово "мы", но она нахмурилась и некоторое время колебалась: "Но я хочу найти Ю Сяна".

В глазах Сяо Ли появилось легкое уныние, и когда он собирался заговорить, ее дверь распахнулась, и Цзин Сюбай вышел из комнаты. Он увидел их двоих, стоящих здесь, и его брови удивленно поднялись.

Он подошел к Чи Синю и спросил тихим голосом: “Я слышал, что они искали тебя по громкоговорителю. Почему ты не идешь туда?”

Она посмотрела через его плечо, но не увидела того, кого искала. На ее лице появилось разочарованное выражение: “Ю Сян в отъезде?”

Цзин Сюбай снова поднял брови и поправил очки на носу: “Его здесь нет”.

“Чи Синь, пожалуйста, пройдите в комнату совета. Я повторяю, Чи Синь, пожалуйста, немедленно приходите в зал совета”.

Громкоговоритель зазвучал снова, и Чи Синь беспомощно вздохнула: “Тогда, наверное, я пойду туда. Когда увидишь Ю Сяна, скажи ему, чтобы он нашел меня.”

Она беспокоилась, что они снова будут использовать громкоговоритель и что шум привлечет еще одну волну зомби.

Цзин Сюбай кивнул, но не повернулся, чтобы пойти искать Ю Сяна, как и Сяо Ли, и последовал за Чи Синем в комнату совета. Как только она толкнула дверь, то увидела людей, стоящих внутри. Когда они заметили прибытие Чи Синя, толпа вспыхнула и инстинктивно разделилась, чтобы создать путь, открывая людей, которые стояли посередине.

Человеком, который сделал это объявление, был Цао Янь, а рядом с ним стоял злорадствующий Цао Цин. Когда он увидел, как вошла Чи Синь, в его глазах были негодование и возбуждение, и он схватил цвет худой женщины, прежде чем бросить ее перед Чи Синем.

“Чи Синь, посмотри на нее. Кто она такая?”

Кто? Чи Синь присел на корточки и внимательно посмотрел на это невыразительное лицо. Ее лицо было желтым и худым, глаза покраснели, и девушка опустила на землю, не смея оглянуться на Чи Синя. Кем она была? На мгновение разум Чи Синя опустел, он ошеломленно смотрел на девушку.

“Чэнь Сян?” Прозвучал голос Цзин Сюбая, и Чи Синь пришла к осознанию. В фильме Чэнь Сян была всего лишь недолговечным персонажем, и она никогда не появлялась после осады зомби. Она действительно не думала, что увидит ее там.

“Это Чэнь Сян”. Чи Синь подумала об их отношениях и немного смутилась: “Хорошо, что ты в порядке”.

Она была спокойна, и Цао Цин внезапно впал в ярость. Он указал на нее и уставился на Чэнь Сяна: “Чэнь Сян, какого черта она ушла той ночью?”

Прежде чем Чи Синь успела отреагировать, Сяо Ли шагнул вперед и схватил Цао Цина за палец. Цао Цин сопротивлялся, но Сяо Ли увернулся от его головы и поднял руку, чтобы заблокировать предстоящий удар. Эти несколько движений были четкими и лаконичными,

показывая его военную подготовку.

“Переходи к делу и прояви немного уважения”. Он стоял перед Чи Синем с холодным лицом, и ледяной конус, который Цзин Сюбай сконденсировал в его ладони, тихо рассеялся. Он поправил очки и спросил холодным голосом: “Цао Цин, что происходит?”

Хотя он спрашивал его, его глаза были прикованы к Цао Яню.

Цао Янь горько улыбнулся: “Чэнь Сян сказал, что Чи Синь солгал и в ту ночь не пошел убивать зомби высокого уровня, а пошел искать косметику. Если это так, то, даже если она спасла базу, она виновна”.

“да! Чи Синь - лгуны, которая действительно думает, что она герой? Это просто смешно!” Лицо Цао Цина было мрачным, он наслаждался сладким вкусом мести: “Разве я не прав?”

Большая часть толпы хранила молчание, но несколько человек ответили возмущенными криками. Прислушиваясь к их голосам, Цао Цин изобразил победоносное выражение лица. Он посмотрел на Чи Синя и сказал непристойным и презрительным голосом: “Чи Синь, ты можешь защитить себя? Ты хочешь умолять меня? Умоляй меня, и я смогу убедить всех позволить тебе остаться на базе”.

Ему не терпелось сорвать самообладание с ее прекрасного лица и найти то же самое, соблазнительное, приятное, маленькое, похожее на белого кролика, жалкое и коварное выражение, как и раньше.

Хотя Чи Синь ничего не выражала, отвратительный смысл в этом предложении был слышен. Она взглянула на Цао Цина и пнула Чэнь Сяна по земле вытянутой ногой.

“Скажи мне, что случилось той ночью?”

С ее безразличным лицом не было похоже, что в этот момент ее обвиняют. Эта неожиданная реакция привела Цао Цина в еще большую ярость, и он закричал: “Свидетель здесь, что еще вы пытаетесь сделать?!”

“Ты!” Сяо Ли также проявил гнев, и он хотел сделать шаг вперед, чтобы научить его уважению. Чи Синь подняла руку, и он остановился. Ее лицо было таким же спокойным, как всегда, а глаза смотрели холодно и остро. Она искоса взглянула на Цао Цин; она была робкой, но вещи, которые не подвергали ее жизнь опасности, не стоили ее страха. Цао Цин почувствовал холодок по всему телу и впервые посмотрел на нее прямо.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1643074>